

Глава 226 225. Яростная схватка, две пытки (третья - за подписку)

Лу Мяомяо держала теплый чай, и белая марля перед ним мерцала.

Она небрежно спросила: "Дядя, что ты здесь делаешь?".

Ся Цзи посмотрел на девушку. Он не мог почувствовать ни малейшей силы. Другими словами, девушка, вероятно, была обычным человеком, поэтому он непринужденно сказал: "Забираюсь высоко и смотрю на снег".

"О~~" Лу Мяомяо проследила за его взглядом и выглянула из-за перил.

Снег становится все больше,

Однако хорошее испытание еще не наступило.

Лу Мяомяо посмотрела налево и направо, внизу только река уходила на восток, но сцена боевых искусств была пуста, и в её глазах появилось разочарование.

Но Ся Цзи, которая находилась на другой стороне, была одета в зеленый шелк, ее белые волосы свисали за спиной, лицо было спокойным, а в глазах струился необъяснимый темперамент, она никогда больше не видела такого темперамента у этих существ.

У Лу Мяомяо было доброе сердце. Она наклонилась, полулежа на столе, и, закрыв рот руками, прошептала: "Дядя, не спешите уходить, здесь еще некоторое время будет хорошее шоу".

Ся Цзи кивнул: "Хорошо".

Лу Мяомяо снова сказала: "Если через некоторое время придет женщина, а я буду сидеть спиной к лестнице, ты будешь притворяться моим дядей, хорошо?".

Ся Цзи догадался, что семья маленькой девочки нашла его, поэтому он добровольно кивнул. Если семья надежная, он, естественно, не будет притворяться, а если ненадежная, то притворяться не страшно.

Он также выглянул из-за перил.

Но он не упал на сцену соревнований.

Соревновательный этап - это соревнование, хотя жизнь и смерть установлены, но этого недостаточно.

И обида между семьей Ву и семьей Су уже не маленькая.

Поэтому они с императором-призраком молчаливо выбрали поле боя за пределами соревновательной площадки.

Чей ученик сможет прийти сюда живым, тот, естественно, и победит.

Свидетели также прибывали один за другим.

Император-призрак тоже прибыл.

Он пил чай внизу, явно не желая сидеть на одном этаже с Ся Цзи.

Вскоре пришли люди из семьи Су и семьи Чжоу. Они поднялись на верхний этаж, кивнули Ся Цзи, затем сели в стороне, заказали чайник и стали ждать объявления результатов.

Лу Мяомяо усердно работала, чтобы найти, в глубине души, человека, за которого семья хочет выйти замуж, всегда будет приводить трех учеников?

Но почему до сих пор нет ни тени?

Вдруг внизу послышался знакомый голос.

Лу Мяомяо услышала, что это был голос третьего племянника и четвертой племянницы. Она немного опешила и опустила свое тело.

К счастью, ее третий племянник и четвертая племянница не пришли на этот этаж, а сели на другом.

Она знала, что это было постепенное появление семьи.

Затем она посмотрела на людей, которые только что прибыли на этот этаж, и ее глаза за белой марлей слегка сузились.

Запах семьи очень хорош, а увидеть группу высокомерных, презрительных и собачьих глаз было практически невозможно.

После небольшого анализа она пришла к выводу, что этот этаж должен быть этажом семьи "Су Чжоу", которая находится напротив семьи "Ву Лушен".

Когда эти люди вошли, они поприветствовали дядю. Другими словами, дядя был либо из семьи Су, либо из семьи Чжоу.

Я не могу разглядеть.

Дядя, это не похоже на члена семьи.

Семья даст маленькому нищему мешок еды?

Даст маленькому попрошайке мешок денег?

Ты все еще такой нежный?

Лу Мяомяо поняла, что у нее остался только один способ притвориться глупой. Она улыбалась и пила чай, ожидая взглянуть на брачного партнера, за которого хотела выйти замуж сестра Чан.

Здесь все далеко не так спокойно.

На тропинке, ведущей к башне Ванцзян.

Три разных дороги, три разных места, три битвы происходят.

Выбор случайный, враги случайные, пока не встретишь противника лицом к лицу, никто не знает, какой будет враг.

Се Цюнфэн ступил на снег.

Под его сапогами раздался скрип.

Он внезапно остановился, потому что увидел своего противника.

Это был тощий человек, источающий предательское дыхание.

Человек повесил голову, руки слегка приподняты, пять пальцев опущены,

Пальцы очень длинные, с острыми когтями, которые блестели холодным светом.

Се Цюнфэн узнал этого человека, он резко повысил голос и сказал: "Инь Цзюсяо, хотя у нас с тобой нет никаких обид, но сегодня я должен тебя убить".

"Цзе Цзе Цзе Цзе Цзе".

Инь Цзю рассмеялся странным смехом, но весь человек остался на месте.

Се Цюнфэн знал, что люди такого размера и с таким оружием были убийцами, а его пробудившаяся родословная только сдерживала убийц, что было удачей.

Но его это не волновало, шаг за шагом, он уверенно шел вперед.

Он не сравнивал скорость с ассасином, но всегда смотрел на действия другого.

Каждый взмах пальца, каждое дрожание кончика когтя и даже дыхание отражаются в его сердце.

Сейчас он находится в десятом царстве, плюс восстановление родословной, хотя он еще не вошел в одиннадцатое царство, он все еще очень силен.

Как ассасин, противник не стал подло нападать на него в этой смертельной битве, а грандиозно появился перед ним, что было неправильно.

Очевидно, что он должен атаковать сзади, почему же он впереди?

Сердце Се Цюнфэна дрогнуло, а в глазах под густыми бровями мелькнула настороженность.

В этот момент, без предупреждения, он резко выхватил меч.

Вслед за его движением из-за спины выскочил огромный нож.

Нож не вышел из ножен,

потому что нож прикреплен к ножнам,

поднялся на полтора метра.

Мощный Факсианг вышел с ножом, только для того, чтобы встретить коготь, который вонзился позади него в неизвестное время.

Коготь упал, за ним последовала бурная атака, энергичная, как игла, пытающаяся пробить стальную броню,

И каждая атака несет в себе силу уровня дхаммы. В одно мгновение она сталкивает множество дхамм и превращается в мощный удар ножом.

Как в тот момент, когда гигантская змея дикий питон вырвалась на охоту, показались клыки, Холодный воздух, кожа на колючках вот-вот треснет.

Се Цюнфэн не мог повернуться. Если бы ему пришлось в это время насильно повернуться, это было бы равносильно смерти.

Тогда мощная правая рука Конг Ву схватила гигантский нож и сделала преувеличенное вращение.

Тень ножа сплелась в фантом гигантского щита,

И в то же время он сделал шаг вперед.

Бах!!!

Поток воздуха под его ногами внезапно взорвался, и снег и туман покатались.

Но другие уже рванулись вперед более чем на десять футов от этого шага.

Ножны, наконец, оторвались, и нож, наконец, был вытащен.

Се Цюнфэн воспользовался импульсом, чтобы раскрутиться, и в порыве крика закон тела вырвался наружу, и он мгновенно заполнил тело гигантского меча.

"Руби!!!"

Воздух меча взревел как гром, и тысячи снежных потоков с этой стороны также взорвались от этого удара.

Я увидел простор белого цвета, ни одной фигуры, и огромный клинок вырвался из белого цвета, вырезал.

Бурный поток воздуха взорвался, как петарда, и устремился к Инь Цзюсяо, который неизвестно когда оказался позади него.

Фигура Инь Цзюсяо находилась в воздухе, и Се Цюнфэн также рассчитал это по атаке сзади только что.

Невозможно заимствовать силу в воздухе, и этот нож, скорее всего, сработает.

Но нож все еще был пуст, потому что Инь Цзюсяо странно двигался и атаковал его с большей скоростью.

В тот же момент Се Цюнфэн только почувствовал, что позади него подул пронизывающий холодный ветер, и Инь Цзюсяо, который появился первым, тоже напал.

Два Инь Цзюсяо?

Нет, это должен быть метод манипуляции марионеткой, связанной невидимыми линиями, так что она может двигаться в воздухе.

У Се Цюнфэна не было времени думать об этом, он был окружен двумя мощными силами, и в этот момент он был измотан.

Этот враг действительно необычен, независимо от сферы или опыта, он никогда не видел такого противника даже в процессе хождения по рекам и озерам.

Но что с того?

Гигантский нож, который Се Цюнфэн вонзил в землю.

Его фигура начала меняться.

От его тела отделился огромный черепаший панцирь и начал бешено вращаться вокруг него.

Бум!!!

Две магические атаки ударили по черепашьему панцирю, издав резкий рев.

После того как дым рассеялся, Се Цюнфэн остался цел и невредим.

В другом месте, на главной дороге посреди трех дорог.

Сюй Линьлин остановилась.

Ее застенчивый живот тоже задрожал.

Напротив нее сидел мужчина с жестким лицом и синим цветом кожи.

Он сидел на земле, скрестив ноги, его тело было крепким, а в глазах горел холодный свет.

Этот человек - Хань Янь.

Сюй Линьлин сделала невинный вид и улыбнулась: "Ты, должно быть, самый сильный из вас троих? Верно?"

Хань Янь был совершенно спокоен. Он туго покачал головой: "Меня достаточно, чтобы убить тебя".

Сюй Линьлин с любопытством спросил: "Разве самый сильный не на левой стороне?"

Дорога слева - это дорога, по которой идут ветер и снег.

Хань Янь кивнул и сказал: "Да, когда мы с тобой разговаривали, твой товарищ, который пошел по левой дороге, должен был быть замучен".

Сюй Линьлин удивленно спросила: "Почему?"

Хань Янь рассудительно сказал: "Когда доберешься до дороги Хуанцюань, спроси своих товарищей. Я постараюсь быть быстрее, чтобы вы могли догнать его, чтобы вы могли узнать ответ и как он был убит."

Как только он это сказал, человек с жестким лицом растянул улыбку. Он выпрямился, все его тело казалось жестким, и на нем виднелась гнилая металлическая текстура.

Сюй Линьлин пьяняще улыбнулась, она сузила глаза и уставилась на крепко сложенного синего мужчину, и шлепнула себя по спине.

Гигантский нож за оригинальным топором был заменен на чистый белый футляр для ножа.

Футляр с ножом, кувыркаясь, приземлился на ее ладонь и беспорядочно шлепнулся на землю перед ней.

Футляр открылся, показав девять огромных ножей, плотно уложенных в него.

Сюй Линьлин сказал: "Я всегда боялся напугать его, поэтому я не использовал это при нем. Это дешевле для тебя, маленькая милашка~~Я здесь~~".

Она моргнула.

В следующее мгновение ее фигура начала меняться.

Ужасающая сила заставила ее высокое и сильное тело еще больше распуститься. Несомненно, это сила кровного родства. Хотя это еще не дхармакайя одиннадцатого царства, это уже тело кровной линии.

И это

в это время.

На дороге слева.

Фэн Чусюэ посмотрел на кокетливую женщину с темными зрачками напротив.

Ему вдруг стало немного грустно.

Для него всегда найдется причина для убийства, потому что он считает, что жизнь драгоценна, и люди не должны умирать, если в этом нет необходимости.

Но сейчас он не понимал эту женщину, поэтому хотел убить ее, и в душе был немного ненадежен.

Поэтому он спросил: "Ты кого-нибудь убила?"

Кокетливая женщина рассмеялась: "Тебя убили, и это была пытка. Скоро ты станешь таким же, как они, и я развяжу твои конечности".

Ветер и снег испустили вздох облегчения.

Пришло время для ножа.

И он пошел вперед.

Кокетливая женщина захихикала и вдруг поплыла.

Она превратилась в злобное зло, не имеющее сути, устремившись к ветру и снегу со скоростью света.

И если присмотреться, то можно увидеть, что послеобразы, выхваченные этой женщиной, на самом деле идут один за другим.

Другими словами, это на самом деле наложенный метод атаки многих злых духов.

Это силовой шок, но также и ментальный шок, без тела, как проклятие.

Обычной атакой ее вообще невозможно атаковать.

Даже если она ее атакует, в этот момент она может трансформировать десятки своих, разойтись во все стороны в одно мгновение, а затем атаковать со всех сторон.

Все в норме.

Кокетливая женщина уже бросилась наперерез Фэн Чусюэ.

А этот несколько интровертный мужчина уже выхватил нож.

Этот нож просто прорвал насквозь наступающую нечисть, даже если не было сущности, его нож мог реально убить.

Первое зло сломалось,

Как будто отделяется от нарисованной кожи,

В щели появилось второе насмешливое лицо кокетливой женщины.

Кокетливая женщина пронеслась в направлении левого верхнего угла,

И еще одно лицо появилось, вылетев справа сверху,

Лицо за лицом,

тяжелые тени,

Если павлин открывал экран, он внезапно появлялся в пронизывающей позе, окруженный ею, в которой содержалось немного нечеловеческой силы, что было либо джедайским трюком, либо особой родословной.

Однако меч Фэн Чусюэ не закончился, его тело повернулось, и свет меча взмыл в небо, покрывая пространство перед ним, закрывая тень открывающегося экрана.

Он рванулся вперед и промчался сквозь него.

Все, что было позади него, было уничтожено.

Он закрыл глаза и почувствовал смерть врага, что было уважением к жизни.

Тут же он снова почувствовал в сердце след искренней радости, потому что эта женщина была настолько сильна, что приняла нож всерьез.

Но вскоре он снова почувствовал легкое одиночество, потому что эта женщина все еще не позволила ему сделать второй надрез и даже не позволила ему использовать силу крови.

В одиночестве он вернулся в ножны и вдруг подумал: "А не забыл ли ты спросить, как ее зовут?".

Кстати, как ее зовут?

Кажется, красавица?

Она представила его пять лет назад, но забыла.

Я действительно идиот, ни с кем не могу общаться, даже имя не могу вспомнить, подумайте, сколько людей я помню?

Учитель считает одного.

Подождите, имена братьев, кажется, не всех запомнила.

Чжао Янгэ намного лучше себя. Куда бы она ни пошла, она может знакомиться с другими, собираться вместе с другими, а еще она очень умело и удобно слушает новости. Он не может делать эти вещи вообще. Я думаю об этом с большой завистью.

К счастью, учительница предложила ей стать партнером, иначе она действительно не знала, что делать.

Фэн Чусюэ шел вперед, размышляя.

Кокетливая женщина по имени Чумей позади него уже обнажила свое тело, и ее тело было разделено на две части в верхней части лба. Хотя ее смерть была не так хороша, как смерть того, кого она убила, она все равно была жалкой.

На центральном пути.

В тумане девятиголовый ужасающий фантом с девятью огромными ножами разрубил Хань Яня на девять частей.

Туман рассеялся.

Сюй Линьлин переделалась в безразмерный плащ и побежала вперед с 2,5-метровым телом. Она хотела сравниться с ветром и снегом. Должна же она хоть раз победить?

На дороге справа.

Грузное тело Се Цюньфэн стояло на месте, казалось, потерянное.

Гигантская черепаха бесконечно кружилась вокруг него.

Внезапно снаружи раздался крик.

Я увидел серую тень, держащую нож насквозь Инь Цзюсяо, даже если у ассасина была быстрая скорость, она не могла быть быстрее скорости души.

Ян-энергия его души была отрезана, поэтому он упал на землю и умер.

Держа нож, Хуэйин снова бросилась к телу Се Цюньфэна.

Се Цюньфэн открыл глаза, посмотрел на тропинку впереди и пробормотал: "Я должен поспешить на встречу с учителем. Я не знаю, что случилось со второй сестрой и старшим братом".

Ученик Ся Цзи против ученика Призрачного Императора.

Один ожесточенный бой, две бойни, три победы.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115228>